

ОБРАЗОВАНИЕ

К.В. Пронин

Тактика допроса В СУДЕ

Учебное пособие
для вузов

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Константин Пронин

**Тактика допроса в
суде. Процессуальные и
криминалистические аспекты:
учебное пособие для вузов**

«Юстицинформ»

2006

Пронин К. В.

Тактика допроса в суде. Процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие для вузов / К. В. Пронин — «Юстицинформ», 2006

ISBN 5-7205-0760-4

Настоящее издание представляет собой учебное пособие по дисциплине «Тактика допроса в суде», оно написано в соответствии со стандартом по спецкурсу «Тактика допроса в суде». В нем рассматривается допрос, его понятие и виды, подготовка к допросу, место и время его проведения, тактические приемы и ситуационные особенности допроса на предварительном следствии и в уголовном судопроизводстве, тактические приемы, применяемые на судебном допросе в гражданском процессе. Особое внимание уделено вопросам допустимости применения тактических приемов, а также сделан акцент на применении различных психологических методов воздействия на допрашиваемого. Особенностью книги является то, что она, наряду с тактикой допроса в ходе предварительного следствия и уголовного судопроизводства, содержит в себе особенности допроса по гражданскому делу в суде. Пособие предназначено главным образом для студентов вузов юридических специальностей, изучающих данную дисциплину, а также криминалистов и других специалистов.

ISBN 5-7205-0760-4

© Пронин К. В., 2006
© Юстицинформ, 2006

Содержание

Введение	5
Часть 1	6
Тема 1. Допрос	6
1.1. Понятие, задачи и виды допроса	6
1.2. Подготовка к допросу	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Константин Владимирович Пронин

Тактика допроса в суде. Процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие для вузов

Введение

В конце прошлого – начале нынешнего столетия в России преступные посягательства на жизнь, здоровье, имущество граждан становятся все более изощренными, жестокими, тщательно спланированными, что существенно осложняет их раскрытие. Возрастает доля преступлений, совершаемых организованными преступными структурами (группами, организациями, сообществами), и их расследование сопряжено с большими трудностями в собирании доказательственной базы, а специфика раскрытия преступлений строится преимущественно на материалах показаний участников уголовного процесса – потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых.

Допрос в ходе предварительного следствия – самое распространенное следственное действие. Достоверность и объективность показаний по разным причинам колеблется в широких пределах. Исследования показывают, что этот диапазон составляет примерно 60—80%.

В связи с этим возникает необходимость в поиске новых *тактических методов и приемов*, в том числе *современных психологических методов*, которые можно использовать для получения доказательственной информации при проведении допроса.

Не меньшую роль играет *судебный допрос участников гражданского процесса*. В книге акцент сделан на двух составляющих допроса – его *процессуальном* и *тактическом* аспектах. Без четкого соблюдения всех процессуальных требований все сведения, полученные на допросе, не приобретут статус доказательств, а будут носить лишь ориентирующий характер. Тактические приемы, используемые при проведении допроса, имеют огромное значение как при допросе лиц, дающих правдивые показания, так и лиц, противодействующих расследованию.

В книге подробно рассмотрены *тактические особенности проведения допроса при расследовании различных преступлений* – заказных убийств, вымогательств и т. д. Особое внимание уделено вопросам *допустимости применения тактических приемов* на стадии предварительного расследования и при судебном разбирательстве.

Часть 1

Тактика допроса на предварительном следствии и в уголовном судопроизводстве

Тема 1. Допрос

1.1. Понятие, задачи и виды допроса

Допрос – это самое распространенное следственное действие. Как показывают исследования, протоколы допроса в среднем составляют около 66% протокольных материалов уголовных дел. На производство этого следственного действия следователи тратят примерно 25% рабочего времени. Объясняется это его высокой информационной емкостью и эффективностью. Трудно переоценить роль допроса в системе способов получения доказательственной информации. Естественно, результативность каждого допроса напрямую зависит от процессуального положения допрашиваемого, характера и объема известной ему информации, его желания и возможностей передать эту информацию должностному лицу, ведущему допрос. Однако в любом случае именно в силу субъективной природы показаний они выступают в качестве незаменимых источников доказательств.

Необходимо различать *понятия допроса*, использующиеся в *уголовном процессе* и в *криминалистике*.

Допрос в процессуальном смысле в юридической литературе обычно определяется как действие, состоящее в личном вербальном общении следователя, дознавателя, прокурора или судьи с допрашиваемым, протекающее в строгих процессуальных формах, с предусмотренными законом обязательными элементами, с целью получения сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В криминалистике допрос не ограничивается только вербальными способами общения. Необходимо учитывать, что общение между допрашивающим и допрашиваемым происходит и на невербальном уровне – мимика, жесты, интонации, тон голоса, моторика, – и все это имеет большое значение для успешного проведения допроса.

Научные основы допроса, формируемые в рамках криминалистической тактики, вбирают в себя достижения не только криминалистики, но и смежных отраслей знаний. Следует отметить, что *концепция допроса как криминалистическое построение включает научные положения, объединенные в три аспекта:*

- 1) психологический;
- 2) правовой и нравственный;
- 3) тактический и организационный.

Поскольку допрос – специфическая форма межличностных отношений, огромное значение имеют *закономерности психической деятельности человека*, которые являются предметом изучения *общей и социальной психологии*. Положения общей психологии раскрывают механизм и сущность таких необходимых для понимания допроса психологических процессов, как восприятие индивидом окружающей действительности с помощью органов чувств, запоминание воспринятого (память), воспроизведение полученной информации. Социальная психология изучает проблему общения между участниками допроса, ситуации, возникающие при этом (например, установление психологического контакта следователя или судьи с допрашиваемым). Специальные разделы юридической психологии разрабатывают дефекты процес-

сов восприятия, запоминания и воспроизведения. Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что *тактика допроса в целом и все ее элементы должны иметь прочную психологическую основу как необходимый компонент их научного фундамента*. Общая тенденция психологизации криминалистической тактики находит здесь полное выражение, в сущности, становится императивным требованием.

Большое значение в тактике допроса имеет *организационный* аспект, который учитывает достижения таких наук, как теория управления, научная организация труда.

Аспект правовых и нравственных положений включает в себя, наряду с аксиоматическими, четко определенными в законе положениями процессуального и нравственного порядка, и такие, содержание которых неоднозначно, а понятие весьма расплывчато (например, «дух закона», «общепризнанные гражданские права и свободы»), но которые часто играют решающую роль в тактике допроса. Выход за их границы делает признание действий допрашивающего противозаконными, а результаты допроса – недопустимыми и не имеющими доказательной силы. В связи с этим представляется, что целесообразно более подробно рассмотреть комплексно процессуальную и криминалистическую составляющие тактики допроса.

С точки зрения психологии, допрос – это общение между его участниками; с точки зрения процессуального закона – это действие, направленное на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (перечисленных в ст. 79 УПК РФ), в котором акцент сделан на соблюдении строгих процессуальных норм. Основная особенность общения при допросе – оказание допрашивающим психологического воздействия на допрашиваемого.

В юридической психологии к таким *методам воздействия* относят метод передачи информации, убеждения, примера, регулируемых общений, постановки и варьирования мысленных задач и т. д. Тактические приемы допроса базируются в значительной степени на использовании этих психологических методов. Само *определение тактического приема*, под которым понимают «категорию криминалистики, представляющую собой научно обоснованную рекомендацию, используемую допрашивающим для преодоления ожидаемых либо уже возникших «помех», каковые создаются умышленно либо неосознанно лицом путем оказания на это лицо допустимого психологического воздействия в целях достижения задач допроса», содержит элемент психологического воздействия. Из числа познавательных методов, применяемых на допросе и не несущих в себе элемент психологического воздействия на допрашиваемого, можно назвать, пожалуй, только наблюдение. Все остальные реализуются через методы психологического воздействия. То же можно сказать и о логических методах познания, содержащих элементы воздействия на допрашиваемого с целью получения необходимой информации. Итак, *центральный пункт концепции допроса является проблема психологического воздействия на допрашиваемого, а ее ядром – проблема допустимости тех или иных методов и приемов*. Именно при решении этой проблемы сталкиваются положения правового (процессуального) и нравственного аспектов концепции допроса, с одной стороны, и тактического – с другой.

На первый взгляд вопрос решается просто – достаточно обратиться к букве закона, указывающей на запрещенные способы получения показаний. Однако на практике проблема оказывается куда более сложной.

Согласно статье 9 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ), в ходе уголовного судопроизводства запрещается проводить действия и принимать решения, унижающие честь участника уголовного судопроизводства, недопустимо обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников процесса судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Требования указанной нормы направлены на защиту личности от злоупотреблений со стороны тех должностных лиц, которые обладают, в силу своего процессуального положения, властными полномочиями, позволяющими им применять к другим лицам меры принуждения и совершать иные действия, связанные с ограничением прав и свобод граждан. Вряд ли кто-нибудь усомнится в благих намерениях законодателя, разработавшего данное положение: на первый взгляд никаких сомнений в своей однозначной справедливости статья 9 УПК РФ не вызывает. Но если проанализировать требования данной нормы с точки зрения практической реализации такого процессуального действия, как допрос, то обнаруживается явное несоответствие рассматриваемого положения с психологическим компонентом любого используемого при допросе тактического приема.

Очевидно, что насилие может быть психическим и физическим. *Вопрос о физическом принуждении, физическом насилии над личностью в процессе уголовного судопроизводства* представляется однозначным: физическое воздействие на личность допустимо лишь по прямому предписанию закона и в точно указанных в законе пределах. Речь идет о мерах процессуального принуждения: задержании, заключении под стражу в качестве меры пресечения, приводе, принудительном освидетельствовании и получении образцов для сравнительного исследования в принудительном порядке. *Вопрос о пределах допустимости психического воздействия* более сложен. Как известно, различают два вида психического (так же, как и физического) воздействия – неправомерное и правомерное. Неправомерное психическое воздействие как незаконное насилие над личностью безоговорочно недопустимо. Однако сразу возникает вопрос: какое психическое воздействие следует считать *неправомерным*?

Прежде всего, отметим, что *угроза* является разновидностью психологического насилия, и с точки зрения чистоты лексики законодатель мог и не включать этот термин наряду с термином «*насилие*» в текст рассматриваемой статьи: вполне достаточно последнего. Между тем, как было отмечено выше, в юридической психологии воздействие на человека определяется как процесс передачи информации от субъекта воздействия посредством различных методов и средств, отражение этой информации в психике данного лица, способной вызвать реакцию, которая проявляется в его поведении, деятельности, отношениях и состояниях, становясь доступной для восприятия воздействующим посредством «обратной связи». Из этого определения логически следует, что всякое общение есть *воздействие* на субъекты общения, причем воздействие обоюдное.

Определяющими признаками правомерности психического воздействия признаются сохранение реципиентом свободы выбора своей позиции, наличие условий для ее выбора и изложения и непротиворечие воздействия принципам законности и нравственности. Без сомнения, все виды противоправного и психического насилия, в том числе неправомерные угрозы, не должны быть включены в арсенал следователя и любого другого должностного лица, правомочного проводить допрос. Однако процессуальный закон прямо обязывает следователя применять в определенных случаях психологические угрозы. Речь идет об угрозе уголовной ответственностью за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, с предупреждения о которой уполномоченное должностное лицо должно начинать допрос свидетеля или потерпевшего. С помощью этой «угрозы» допрашивающий «принуждает» указанных лиц к даче полных и правдивых показаний. Помимо этих прямо установленных в законе случаев применения психологического воздействия, существуют и другие виды правомерного психического насилия, например, над личностью обвиняемого, дающего на допросе лживые показания. По всем формальным признакам можно отнести к психологическому насилию над «свободным волеизъявлением» избличение во лжи свидетеля во время его допроса. Предъявляя неопровержимые доказательства, избличающие его во лжи, следователь «загоняет в угол» такого лжесвидетеля. Таким образом, посредством психологического насилия допрашивающий вынуждает его изменить свои показания и сообщить правдивые сведения. Как отмечает

А.Р. Ратинов, «правомерное психическое влияние, само по себе, не диктует конкретное действие, не требует показания того или иного содержания, а, вмешиваясь во внутренние психические процессы, формирует правильную позицию человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредствованно приводит его к выбору определенной линии поведения».¹

Неоднозначно трактуется вопрос о том, допустимо ли в процессе расследования (в частности, при допросе) использование *обмана* со стороны должностных лиц, уполномоченных на проведение процессуальных действий. В Уголовно-процессуальном кодексе не оговаривается прямо этот принципиальный вопрос.

В специальной криминалистической литературе часто встречаются такие выражения, как «*следственная хитрость*» и «*психологическая ловушка*». Они направлены на создание условий для формирования у лица, противодействующего расследованию (дающему ложные показания или отказывающемуся от дачи показаний), ошибочных представлений о тех или иных обстоятельствах дела, целях и осведомленности допрашивающего и его действиях.

Некоторые ученые-юристы высказываются против использования таких терминов, как «хитрость» и «ловушка», обосновывая это тем, что «у допрашиваемого всегда остается свобода выбора и имеются условия для реализации этого выбора». Если согласиться с такими доводами, то получается, что действия, например, «наперсточника» не являются ни «хитростью», ни «ловушкой», поскольку у простодушного клиента остаются и свобода выбора, и условия для его реализации: он сам добровольно соглашается рискнуть своими деньгами в надежде на крупный выигрыш и имеет возможность наблюдать за действиями «партнера». Другое дело, что профессионализм «наперсточника» почти не оставляет неискушенному любителю легкой добычи ни единого шанса на выигрыш. В целях устранения противоречивых суждений необходимо называть вещи своими именами, тем более что с точки зрения семантики «целенаправленное формирование ошибочных представлений» и «сознательное введение в заблуждение» (или, проще говоря, обман) имеют одинаковую смысловую нагрузку.

При расследовании уголовных преступлений средством формирования ошибочных представлений служит *тактическая комбинация*, которая может быть реализована, в частности, в процессе допроса. Она может включать в себя следующие элементы.

1. Формирование у подозреваемого или обвиняемого ошибочного представления об обстоятельствах, которые в действительности могли бы привести к нежелательным решениям и действиям. Иными словами, допрашиваемый оставляется в неведении относительно имеющих у допрашивающего доказательств либо, наоборот, создается преувеличенное представление об их объеме, полноте и т. п. Такое «формирование ошибочного представления» достигается допрашивающим не как непосредственное вмешательство в психические процессы подследственного, а как создание условий для формирования у допрашиваемого ошибочного представления. Лицо, выстраивающее тактическую комбинацию, не формирует такое представление, не воздействует в этом направлении непосредственно на подследственного, а только создает такие условия, при которых это формирование становится возможным. Случится это или нет – зависит и от мастерства допрашивающего, и от подследственного, от его психологических качеств.

2. Формирование целей, попытка достижения которых поставит противодействующее лицо в проигрышное положение, например, намерения переложить всю вину на других участников совершения преступления, что может побудить находящегося «в полном отказе» соучастника начать давать показания против подельника.

¹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 163.

3. Формирование желательного для лица, проводящего расследование, метода решения задачи и образа действий подозреваемого или обвиняемого (этот вариант цели типичен для рефлексивного управления, которое подробнее мы рассмотрим ниже).

4. Формирование у подозреваемого или обвиняемого ошибочного представления о целях тех или иных действий лица, проводящего расследование. Создание затруднений для правильной оценки его подлинных целей.

5. Формирование у допрашиваемого ошибочного представления об осведомленности лица, проводящего расследование, или о неосведомленности последнего относительно ложности выдвинутых объяснений или представленных доказательств.

Из сказанного можно сделать вывод, что *тактическая комбинация предполагает, что проводящее ее лицо маневрирует имеющейся у него информацией о следственной ситуации.*

Следует еще раз подчеркнуть, что *допустимость тактической комбинации* определяется, помимо других условий, допустимостью составляющих ее содержание следственных действий, правомерностью и нравственностью сочетания всех ее элементов. *Правомерность* любого следственного действия означает наличие его правовой регламентации в законе. С правовой точки зрения, результаты действий, не предусмотренных законом или выходящих за его рамки, ничтожны: фактические данные, установленные таким путем, не могут быть доказательством. Например, должностные лица правоохранительных органов, проводящие допрос, объявляют допрашиваемому, что, отказываясь давать показания, он лишь подтверждает свою вину. Это не что иное, как попытка переложить бремя доказывания на подозреваемого или обвиняемого, что недопустимо с любой точки зрения.

Спорным является вопрос о возможности применения в ходе допроса так называемой *инсценировки* предъявления доказательств, когда как бы случайно предъявляются не доказательства, имеющиеся в наличии у следователя, а предметы, похожие на доказательства. Инсценировки обычно применяются, когда нет реальных доказательств в деле. Классический пример – следующий случай. При обыске в квартире А., проводившемся в его присутствии, было изъято сравнительно немного ценностей. Из оперативных источников следователю было известно, что у А. должно находиться значительно больше ювелирных изделий, похищенных из ломбарда. Однако на допросах А. долгое время утверждал, что у него ничего больше нет. Тогда следователь решил прибегнуть к инсценировке. Перед вызовом А. на очередной допрос он разложил на своем столе золотые монеты, изделия и бриллианты, изъятые у других обвиняемых. Когда А. ввели в кабинет, он в течение нескольких секунд с отдаленного расстояния, исключая возможность детального рассмотрения, смотрел на разложенные на столе ценности, которые следователь тут же начал убирать в пакет, бросив фразу конвою: «Подождите минуточку». Конвоир, извинившись, вывел А. в коридор, а когда по предложению следователя вновь ввел его в кабинет, никаких ценностей на столе уже не было. В ходе допроса следователь задавал вопросы, касавшиеся малозначительных деталей преступной деятельности А. Допрашиваемый был в подавленном состоянии, хотя и старался выглядеть равнодушным и не выдавать своего волнения. Возвратившись в камеру, он попросил бумагу и написал заявление, в котором указал места хранения всех ценностей, добытых преступным путем. Относительно подобных действий мнения специалистов по уголовному процессу кардинально расходятся: одни считают действия следователя эффективными, но противозаконными. Следует учитывать, что следователь может находиться в плену какой-либо ложной версии и подстраивать под нее свои процессуальные поступки. Подобные действия следователя вкупе с грубым обращением с обвиняемым и жестким давлением на него могут повлечь самооговор из-за чувства безысходности. Однако в рассмотренном случае давления на подозреваемого не оказывалось: если бы у него в ходе обыска были изъяты все похищенные ценности, А. никак не отреагировал бы на уловку следователя. Таким образом, действия следователя отвечают критерию

избирательности воздействия, т. е. направленности воздействия лишь на определенных лиц и нейтральность по отношению к остальным.

Итак, мы видим, что грань между допустимым тактическим приемом и грубой провокацией весьма прозрачна. Процессуальный закон не всегда может дать однозначный ответ на вопрос о допустимости того или иного приема, ведь каждый допрашиваемый обладает индивидуальными психофизиологическими характеристиками, и то, что может быть вполне допустимо для одного допрашиваемого, для другого может оказаться грубым давлением и психическим насилием. Нельзя ставить в один ряд опытного рецидивиста и лицо, совершившее преступление по неосторожности. В идеале этот вопрос должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом не только процессуального закона, но и норм человеческой морали и нравственности.

В статье 6 УПК РФ определено назначение уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Статья 73 УПК РФ устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В процессуальном аспекте допрос служит способом получения доказательств. Доказательствами, согласно статье 74 УПК РФ, являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель, в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. *В криминалистическом аспекте можно выделить две основные цели допроса:*

- 1) получить новую, ранее неизвестную информацию;
- 2) подтвердить или опровергнуть имеющуюся, но еще не проверенную и поэтому не могушую считаться достоверной информацию.

К тактическим задачам допроса относят:

- 1) формирование психологического контакта с допрашиваемым;
- 2) криминалистический анализ показаний;
- 3) оказание помощи лицам, дающим показания с целью восстановления забытого и правильного воспроизведения воспринятого;
- 4) преодоление позиции, направленной на дачу ложных показаний, и принятие мер к получению правдивых показаний.

Рассмотрим **виды допроса**. Прежде всего, выделяют судебный допрос, производимый в ходе судебного следствия, и допрос, производимый в ходе предварительного расследования.

Судебный допрос имеет свою специфику, отличающую его от допроса на досудебной стадии. Существуют три разновидности судебного допроса – основной, перекрестный и шахматный.

Сущность *основного допроса* заключается в том, что допрос определенного лица (подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта) в суде производится всеми участниками процесса и судом. На основном допросе суд и участники процесса выясняют обстоятельства рассмат-

риваемого дела. Последовательность проведения допроса различными участниками процесса установлена Уголовно-процессуальным кодексом, который предусматривает, что допрос вначале проводят судьи, затем другие участники процесса. Судья имеет право задавать вопросы в любой момент судебного следствия.

Перекрестный допрос – еще одна разновидность судебного допроса, на котором стороны, участвующие в деле, могут поочередно задавать вопросы допрашиваемому об одном и том же обстоятельстве, чтобы проверить, уточнить или дополнить его показания. Использование перекрестного допроса дает возможность суду и участникам уголовного процесса более детально исследовать обстоятельства дела, восполнить пробелы в показаниях, проконтролировать их, конкретизировать неясные моменты в показаниях, помочь правильно изложить в суде те или иные факты и обстоятельства. Этот вид судебного допроса эффективен во всех случаях, когда показания допрашиваемого внутренне противоречивы, неточны, когда возникают сомнения в их полноте, достоверности и правильности. Следует иметь в виду, что перекрестный допрос может быть использован только после того, как допрашиваемый в свободном рассказе изложит все известные ему по делу обстоятельства и ответит на поставленные вопросы. Такой подход позволяет более полно выяснить факты, подлежащие уточнению в ходе перекрестного допроса. Кроме того, последний проводится в рамках определенной темы допроса, т. е. обстоятельств, сообщенных допрашиваемым на основном допросе. На суд возлагается обязанность следить за тем, чтобы другие участники перекрестного допроса задавали свои вопросы последовательно, конкретно, четко, ясно и понятно формулировали их. На практике чаще всего вначале вопросы задает обвинитель или защитник, а затем другие участники процесса. Эффективность перекрестного допроса зависит от согласованных действий суда и других участников процесса.

Третьей разновидностью судебного допроса в уголовном процессе является так называемый *шахматный допрос*. Его сущность заключается в том, что при допросе одного лица такие же вопросы предлагаются и другим лицам по тем же самым обстоятельствам, о которых идет речь в данный момент в ходе основного допроса. Шахматный допрос применяется, чтобы проверить с помощью показаний других лиц сведения, полученные на основном допросе. Этому виду допроса подвергаются подсудимые, потерпевшие, свидетели и эксперты. Если допрашивается потерпевший, попутно задают вопросы подсудимому, свидетелю и эксперту, при допросе свидетеля – подсудимому, потерпевшему и эксперту и т. д.

Таким образом, шахматный допрос – своего рода зеркальное отражение перекрестного. При шахматном допросе допрашивает один, а при перекрестном – сразу несколько участников; при шахматном допросе один и тот же факт выясняется одним допрашивающим у нескольких лиц, а при перекрестном – несколько допрашивающих выясняют одно и то же обстоятельство у одного лица. Однако у этих двух видов есть и общие черты: шахматный допрос, как и перекрестный, может быть проведен только в отношении лиц, ранее допрошенных в суде (т. е. после проведения основного допроса). При шахматном допросе попутные вопросы могут быть заданы в произвольной последовательности, любым, ранее уже допрошенным лицом – подсудимым, свидетелям, потерпевшим. Определять, кому первому предоставить право задать допрашиваемому вопрос, нужно исходя из обстоятельств рассмотрения каждого дела. Важным требованием является правило, согласно которому никто из участников шахматного допроса с помощью своих вопросов не должен уводить его в сторону от задач основного допроса.

Шахматный допрос немного похож на очную ставку в уголовном судопроизводстве. Однако существуют и некоторые различия:

1) очной ставке подвергаются двое ранее допрошенных лиц, тогда как в процессе шахматного допроса могут быть заданы вопросы любому количеству ранее допрошенных в суде лиц;

2) очная ставка проводится при наличии существенных противоречий в показаниях лиц, а целью шахматного допроса может быть получение подтверждения показаний одного лица другим лицом.

В ходе судебного разбирательства могут быть проведены используемые на предварительном следствии *дополнительный* и *повторный* допросы. Сущность дополнительного допроса заключается в том, что суд и участники процесса выясняют те факты и обстоятельства, которые были оставлены без должного внимания или вообще упущены на основном допросе. Возможен такой вариант использования дополнительного допроса: суд уточняет факты, по поводу которых после проведения основного допроса другие свидетели, потерпевшие или подсудимые дали иные показания, чем лицо, подвергаемое дополнительному допросу (например, на основном допросе подсудимый полностью отрицал свою вину, однако в дальнейшем, в ходе судебного следствия, сторона обвинения представила множество доказательств, свидетельствующих о виновности подсудимого). Не стоит забывать, что цель дополнительного допроса конкретна и ограничена, поэтому не следует превращать его в новый основной допрос по всем обстоятельствам дела. Проведение повторного допроса может быть вызвано ситуацией, когда после основного допроса в связи с исследованием других доказательств возникают сомнения в правильности полученных показаний либо появляется необходимость уточнить их в целом (например, в ходе допроса одного свидетеля было установлено, что произошло какое-либо событие, имеющее чрезвычайно важное значение для разрешения данного дела, однако другие свидетели не подтверждают его наличия). В таком случае суд вправе повторно допросить ранее допрошенного участника. *Основное отличие повторного допроса* от дополнительного состоит в том, что повторный допрос проводится, как правило, *в полном объеме*, а дополнительный – только по отдельным обстоятельствам.

По процессуальному положению допрашиваемого различают допрос потерпевшего, допрос свидетеля, допрос подозреваемого или обвиняемого, допрос подсудимого, допрос эксперта. Такая классификация удобна при рассмотрении процессуальных аспектов следственного действия и некоторых тактических приемов, используемых в ходе допроса. *В зависимости от возраста допрашиваемого* выделяют допрос взрослого, несовершеннолетнего или малолетнего лица. *Исходя из личной позиции, занятой допрашиваемым*, различают допросы лиц, дающих правдивые показания, и допросы лиц, заведомо не желающих говорить правду (допрос в конфликтной ситуации). В криминалистической литературе могут быть приведены и иные основания для классификации допросов и их виды.

1.2. Подготовка к допросу

Первым этапом проведения допроса является *подготовка*. Это очень важный этап, от которого во многом зависит эффективность всего допроса. Из материалов уголовных дел следует, что большое количество повторных, особенно дополнительных допросов (статистика показывает: каждый третий свидетель допрашивался повторно, а в некоторых случаях по пять-шесть раз) объясняется недостаточным вниманием должностных лиц правоохранительных органов к подготовке допроса. Многие следователи и дознаватели, рассчитывая на экспромт, просто опускают этот этап – не продумывают заранее вопросы, подлежащие выяснению в ходе допроса, не делают выписок или ссылок на материалы дела, не составляют план проведения допроса, ограничиваясь приблизительной мысленной моделью. Как показывает практика, такой подход преобладает у лиц с небольшим опытом работы. Однако допрос – это слишком сложное следственное действие, в ходе которого обсуждаются огромные объемы информации, чтобы можно было делать ставку только на вдохновение и интуицию.

Прежде чем приступить к подготовке допроса, следователь должен определить круг лиц, у которых ему необходимо получить показания, и очередность их вызова на допрос. Из тех, кто

в той или иной мере осведомлен об обстоятельствах, подлежащих выяснению, рекомендуется в первую очередь допрашивать лиц, которые не заинтересованы в исходе расследования и могут располагать большим объемом информации, а следовательно, способных полно и объективно изложить ее лицу, производящему предварительное расследование.

Подготовка допроса имеет сложную структуру и включает в себя несколько элементов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.